

Даты ноября

25 ноября 1869 года 150 лет назад родилась Ариадна Владимировна Тыркова-Вильямс (1869-1962), подруга юности Н. К. Крупской. В 1902-1903 годах жила в Ярославле и сотрудничала с газетой «Северный край».

Основателем и первым редактором «Северного края» стал Эдуард Германович Фальк. Он был в Ярославле человеком достаточно известным. От отца унаследовал дом и типографию, занимался адвокатской практикой. Всё это давало ему приличный и стабильный доход. Но ему хотелось объединить вокруг себя мыслящих людей, чтобы вместе размышлять над вопросами, которые всё чаще стали задавать себе ярославцы.

В начале 1898 года Фальк обратился с докладной запиской к тогдашнему губернатору Б. Штюмеру, в которой писал, что «блестящая экономическая будущность Ярославля, обещающего сделаться со временем крупным торгово-промышленным центром Северного края, даёт повод подумать об основании ежедневной газеты». Штюмер, в свою очередь в обращении к министру внутренних дел замолвил слово за Фалька, назвав его человеком вполне благонадёжным в вопросах нравственных и политических, и рекомендовал разрешить издание в городе Ярославле ежедневной политической, литературной и общественной газеты. 5 августа такое разрешение было получено.

Газета сразу же стала защищать интересы простого человека от произвола чиновников, помещиков, полиции, что вызвало резкое недовольство властей. Уже в 1901 году Штюмер несколько раз обращался в Главное управление по делам печати с предложением закрыть газету. Фальк был вызван в Петербург, где ему было сделано «строжайшее внушение за целый ряд совершенно неудобных статей». А распоряжением министерства народного просвещения «Северный край» был изъят из бесплатных народных библиотек.

Тем не менее газета становилась всё радикальнее. Как вспоминала много лет спустя Ариадна Владимировна Тыркова-Вильямс, начавшая сотрудничать с «Северным краем» в 1902 году, а вскоре ради этого переехавшая из Петербурга в Ярославль, «наша газета не случайно стала центром местной общественной жизни. Во всём крае у неё были единомышленники, которым она давала возможность сплотиться, перекликаться. «Северный край» становился колыбелью будущих политических организаций».

Российское общество стремительно политизировалось. «Прорывались наружу неудовлетворённые общественные и политические запросы и мечтания. Круг людей, которые толковали о свободе и несправедливости, о необходимости считаться с волею и потребностями народа, всё ширился, - вспоминает Тыркова-Вильямс. – Всё это было молодо, многое расплывчато, не всегда продумано и заканчивалось решительным возгласом: «Так жить нельзя!»

Д. И. Шаховской и А. В. Тыркова-Вильямс вскоре стали активными деятелями кадетской партии. Близких к ним взглядов придерживался В. И. Михеев, в 1902 году после смерти Фалька ставший редактором газеты. В 1903 году в редакции некоторое время работал корректором сосланный в Ярославль И. П. Каляев – эсер, будущий убийца московского генерал-губернатора, великого князя Сергея Александровича. Ещё один эсер – Н. А. Снегульский – писал фельетоны под псевдонимом Саур. В «Северном крае» сотрудничало немало политических ссыльных, в том числе будущий нарком просвещения А. В. Луначарский. В редакции работали большевики Н. В. Романов, Н. С. Зезюлинский, В. Р. Менжинский – будущий председатель ОГПУ.

Об этом времени А. В. Тыркова-Вильямс писала в опубликованных в 50-е годы в США воспоминаниях: «Рассказывая о том, что происходило сорок лет назад, я не могу и не хочу выносить обвинительный акт либерализму моего поколения. Я не отрекаюсь от него. Мы делали глупости, мы ошибались. Мы забывали об извечных недостатках человеческого общества, мы все беды вваливали на самодержавие, а об его исторических заслугах совершенно забывали. Мы не в меру доверяли иностранным учебникам государственного права и теориям. Вместо того, чтобы изучать Россию и русский народ, мы старались следовать немецким правоведам и экономистам, часто третьестепенным. Но цели, которые мы себе ставили, были правильно намечены. Если бы Россия вовремя получила народное представительство и социальные реформы, не только Россия, но и вся Европа не пережили трагедии – свидетелями и жертвами которой мы стали...».

Десятилетия спустя Тыркова-Вильямс пришла к выводу, что российское общество не было подготовлено к радикальным переменам. Более того – они России были не нужны. «Мы признавали собственность, мы хотели социальных реформ, а не социальной революции. Но за разумной схемой, которая даже сейчас могла бы дать России благоустройство, покой, благосостояние, свободу, бушевала эмоциональная стихия. В политике она имеет огромное значение. Неостывшие бунтарские эмоции помешали либералам исполнить задачу, на которую их явно готовила история – войти в сотрудничество с исторической властью и вместе с ней перестроить жизнь по-новому, но сохранить преемственность, тот драгоценный государственный костяк, вокруг которого развиваются, разрастаются клетки народного тела. Кадеты должны были стать посредниками между старой и новой Россией, но сделать этого не сумели. Интересен вывод, который Ариадна Владимировна сделала через много лет, когда стали ясны результаты «социального эксперимента», осуществлённого большевиками. «В Ярославле нам грезилась сдвиги, а не катастрофа, ледоход, а не землетрясение. В этом отношении жандармы и полиция, которых мы считали дураками, оказались прозорливее нас...».

Жандармы и полиция в Ярославле не спали. В 1904 году в связи русско-японской войной цензура значительно ужесточилась. В августе издание «Северного края» по докладу губернатора А. П. Роговича было приостановлено министром внутренних дел В. К. Плеве на максимальный срок – восемь месяцев. Вскоре Плеве был убит в результате организованного эсерами теракта. Сменивший его на посту министра П. Д. Святополк-Мирский сократил срок запрещения газеты и она вновь пришла к читателям в январе 1905 года.

Из статьи А. В. Григорьева «Накануне великих потрясений»

26 ноября 1894 года 125 лет назад родился Иван Дмитриевич Папанин (1894-1986), советский исследователь Арктики, доктор географических наук, контр-адмирал, дважды Герой Советского Союза. С 1956 года – одновременно директор Института биологии внутренних вод АН СССР, в посёлке Борок. Посёлок располагается вблизи от места впадения Волги в Рыбинское водохранилище недалеко от затопленного древнего города Молога. Имеет статус наукограда. В Борке находится Институт биологии внутренних вод

им. И. Д. Папанина РАН, геофизическая обсерватория «Борок» РАН.

Колумб Арктики

Освоение полюса

Иван Папанин родился в многодетной семье потомственного моряка в городе русской воинской славы Севастополе. Прочувшись 4 года в начальной школе, пошёл работать на завод. В 1914 году был призван на военную службу. В биографии учёного – участие в гражданской войне, строительство первой в Якутии радиостанции и плавание в Арктику на ледоколе «Малыгин». В начале 1936 года было решено

организовать научную экспедицию на Северный полюс. Начальником её назначили Отто Юльевича Шмидта, руководителем первой советской дрейфующей станции СП-1 – Ивана Дмитриевича Папанина. «Никогда ещё и нигде в мире, - вспоминал Иван Дмитриевич, работа по освоению необитаемых территорий, тем более арктических, не велась с таким размахом. В тридцатые годы страна стремительно набирала силы, стремительно осуществляла гигантский рывок вперёд, который помог нам войти в число могущественных держав мира, но без которого не было бы нашей Победы в Великой Отечественной войне. Освоение Арктики было одним из звеньев подвига советского народа.

На льдине

Необычная деятельность в суровых полярных условиях в местах, полных загадок и тайн, началась на льдине размером три на пять километра при трёхметровой толщине льда. Никогда ещё не чувствовали себя так одиноко в этом бескрайнем мире белого безмолвия отважные полярники. Но то была минутная слабость.

С самого начала льдина повела себя в дрейфе капризно, порой достигая огромной скорости в 24 километра в сутки, зигзаги более 4 километров, то на восток, то на запад. Повороты до 7 градусов по часовой стрелке сопровождались сжатием ледяного поля, трещинами и торошением. И в этих

условиях папанинцы не прекращали астрономических, магнитных, гравиметрических, гидрологических, метеорологических наблюдений.

Вдохновляли полярников жизнерадостность, напористость, уверенность в успехе начальник станции «СП-1». Обладая высоким чувством ответственности, Дмитрич, как его звали на льдине, был отличным организатором, умел в самых трудных условиях стать примером для товарищей, со свойственным ему юмором поднять настроение окружающих.

Главное, чтобы не страдала

В феврале 1938 года, когда льдину несло к берегам Гренландии, весь мир затаил дыхание. Лагерь на глазах уменьшался в размерах. Полярники жили теперь в шёлковой палатке рядом с надувной лодкой. Бывало, трещины разделяли участников экспедиции между собой, стремительно уносились на обломках льда вещи. Но папанинцы верили, что страна их спасёт. Трудно представить, но даже в такие тревожные минуты, когда ветер достигал ураганной силы, шторм укачивал, люди доставали шахматы, заводили патефон, которому вторил любимый всеми пёс Весёлый.

В книге «Жизнь на льдине», переведённой на многие языки мира, Иван Дмитриевич пишет: «Нас окружали большие разводья. Наш обломок льдины (30 на 50 метров) представлял собой островок. У краёв появлялись волны».

19 февраля 1938 года лагерь папанинцев был обнаружен полярной авиацией. Пробившись через тяжёлые льды сюда подошли ледоколы «Таймыр», «Мурман», «Ермак». Так счастливо закончились 274 суток беспримерного ледового дрейфа четвёрки отважных, за которыми следил весь цивилизованный мир. Папанин и все остальные участники беспримерного ледового путешествия были удостоены звания Героя Советского Союза.

В годы Великой Отечественной войны начальнику Главсевморпути Папанину была поставлена ответственная задача приёма военных грузов из Великобритании, США в порты Архангельска и Мурманска. В тяжёлых условиях постоянных вражеских бомбардировок поручение Государственного комитета обороны было выполнено.

Быть учёным

С 1951 года и до конца жизни Иван Дмитриевич возглавлял отдел морских экспедиционных работ Академии наук. А с 1956 года параллельно Институт биологии внутренних вод АН СССР в посёлке Борок.

Мне вспоминается очень тёплая встреча студентов, сотрудников, преподавателей в актовом зале Ярославского государственного педагогического института им. К. Д. Ушинского с легендарным полярником, полным жизнелюбия, удивительно подвижным, щедрым на улыбку и меткое слово. «Перебирая в памяти каждый год из двадцати, связанных с Борком, я прежде всего вспоминаю стройки. Все эти годы мы строили. Заканчивали одни объекты и начинали другие. Рабочих не хватало. Можно без преувеличения сказать, что новый Борок строил весь коллектив. Закончив трудовой день в лаборатории, научные сотрудники шли на пристань и помогали разгружать с прибывших барж цемент, кирпич. Или шли на стройобъекты и становились землекопами, - писал Иван Дмитриевич, - я отдал так много времени, здоровья, сил, он настолько прочно вошёл в мою жизнь, что все 50-е и 60-е не представлял свою жизнь без Борка». Запомнились на всю жизнь его проникновенные слова на награждении нас, победителей I Всесоюзной телевизионной географической олимпиады школьников на Шаболовке в июне 1968 года : « Вундеркиндом быть легко, трудно быть учёным. Будьте ими, братки!»

Выступая перед молодыми учёными в Географическом обществе АН СССР в 1979 году он искренне призывал продолжать дело начатое старшим поколением географов: « Не ищите лёгких путей. Идите туда, где трудно, но интересно, где вы нужнее всех. Верю, что вы, дорогие мои юные браточки, нас не подведёте!».

За свои заслуги, в частности за создание Института биологии внутренних вод в посёлке Борок Иван Дмитриевич получил множество наград, среди которых Большая Золотая медаль Географического общества и звание почётного гражданина Ярославской области.

Александр Емельянов

Составила библиотекарь С. Д. Нечай.